

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО ДИСКУРСА**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки
45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика
очной формы обучения
группы 04001517

Проскурнина Владислава Владимировича

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Данилова Елена Сергеевна

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	6
1.1 История исследования дискурса.	6
1.2. Понятие дискурса. Подходы к изучению дискурса	8
1.3. Подходы к изучению дискурса.....	14
1.4. Типология дискурса.....	15
Выводы по главе I	20
Глава II. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОЛИЦЕЙСКОГО ДОПРОСА КАК НЕОТЪЕМЛЕМОГО ЭЛЕМЕНТА ПОЛИЦЕЙСКОГО ДИСКУРСА	21
2.1. Структура полицейского допроса	22
2.2. Классификация средств современного английского языка, используемых в ходе допроса.....	30
2.2.1 Лексические средства	30
2.2.2.Синтаксические средства.....	32
2.2.3.Стилистические средства	36
2.3. Классификация языковых средств по цели воздействия.....	38
2.4. Техника Рейда как экстралингвистический компонент полицейского дискурса.....	39
Выводы по главе II.....	45
Заключение	47
Список литературы	49
Список словарей и энциклопедий	50
Список источников фактического материала	51

ВВЕДЕНИЕ

Со вступлением в XXI столетие мировое сообщество столкнулось с серьезными испытаниями в сфере международной безопасности и правопорядка, в связи с чем возросла роль правоохранительных органов. Ответом на новые вызовы и угрозы стало активное развитие исследований в тех научных областях, которые до этого времени не привлекались к изучению тех или иных явлениях современной жизни. Таким относительно новым направлением стало исследование полицейского дискурса с позиции лингвистики с целью изучить и классифицировать лингвистические средства, используемые в коммуникации участников полицейского дискурса и проанализировать их эффективность. Этим и обусловлена **актуальность** данного исследования.

Глобализация, имея множество положительных последствий, неизбежно влечет за собой возрастание числа международных преступлений. Все чаще на гражданскую полицию возлагается полный спектр исполнительных правоохранительных полномочий, что позволяет использовать данный контингент в операциях не только локального действия, но и способствовать поддержанию международного мира и безопасности в масштабе региона. Перспективы междисциплинарного изучения дискурса в контексте полицейской деятельности определяются той особой актуальностью, которая имеет отношение к стратегическим интересам локального и глобального характеров. Проявляется это в самых различных аспектах жизни общества, требуя адекватной оценки учеными, общественными и политическими деятелями, а также непосредственно профессионалами.

Современное общество предъявляет особые требования к организации работы полиции исходя из того, что она должна грамотно применять свои профессиональные навыки, предоставлять гражданам помощь в обеспечении правопорядка, а также выполнять обязанности в рамках и за рамками правоприменительной практики применительно к угрозам, которые возникают для постоянно меняющегося общества.

Объектом исследования являются лингвистические средства полицейского дискурса в английском языке.

Предметом исследования является функциональная роль лексических, грамматических и стилистических средств английского языка в экспликации элементов полицейского дискурса.

Цель выпускной работы: определить наиболее распространенные языковые средства и лингвистические приемы, используемые сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения допросов на английском языке.

Исследование лингвистических средств выполнялось на **материале** англоязычных протоколов полицейских допросов.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи:**

- определить понятие дискурса в современном языкознании;
- исследовать существующие подходы к изучению дискурса;
- провести типологию дискурса;
- изучить структуру полицейского допроса как неотъемлемую составляющую полицейского дискурса;
- проанализировать языковые средства, используемые для экспликации полицейского дискурса в современном английском языке;
- исследовать экстралингвистическую составляющую полицейского дискурса.

Методологическая основа работы построена на принципах системного междисциплинарного подхода, позволяющего комплексно исследовать изменения и сложившуюся структуру ведения полицейских допросов. Контент-анализ был выбран для мониторинга интернет-публикаций.

Степень разработанности темы: исследованием дискурса на материале английского языка занимались Т. Ван Дейк, П. Серио, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, А.Н. Кудлаева. В частности, полицейский дискурс освещался в работах таких зарубежных лингвистов как Френсис Рок, Джорджина Хейдон, Анна-Кристина Седерборг.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена поставленными задачами и целью исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава I. ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1 История исследования дискурса

Термин «дискурс» берет свое начало еще с античных времен. Под этим понятием древние римляне подразумевали диалоги, беседы, речи ученых. В XIX в. этот термин становится многозначным.

Как лингвистический термин «дискурс» начал широко использоваться только в 50-х гг. XX в. после публикации статьи американского лингвиста З. Харриса «Анализ дискурса», который определил дискурс как «метод анализа связанной речи», предназначенный «для расширения дескриптивной лингвистики за пределы одного предложения в данный момент времени и для соотнесения культуры и языка» (Харрис, 1952: 1-2).

В конце 50-х годов XX появляются первые исследования дискурса, целью которых было выявление его внутренней организации. Также эти исследования были посвящены конструкциям, содержащим два и более предложения. Такой тип конструкций позднее стал именоваться сверхфразовым единством.

М. Фуко был одним из первых ученых, который ввел определение дискурса в широком смысле, разработав концепцию, где дискурс рассматривался как языковое выражение общественной практики, упорядоченное особым образом использования языка. В его концепции дается максимально развернутое понятие «дискурса», в котором на передний план выходят экстралингвистические факторы, являясь определяющими, в отличие от лингвистических. При этом к экстралингвистическим факторам относятся не только факторы коммуникативной ситуации, но и факторы культурно-идеологической среды, в которой происходит общение.

В начале 1970-х годов сформировалось новое научное течение – «Лингвистика текста». Это направление лингвистических исследований, занимающееся правилами построения связного текста. Лингвистика текста объединяет в себе как чисто лингвистические, так и смежные с ними подходы. Изучением данного научного направления занимались такие отечественные лингвисты как И.А. Фигуровский и Н.С. Пospelова.

Позднее текст оказался во внимании различных дисциплин, вследствие этого возникла необходимость дифференциации текста и дискурса. Для этого были введены специальные категории ситуации. Дискурс трактовался как «текст плюс ситуация», а текст, в свою очередь, как «дискурс минус ситуация». Чёткое разграничение понятий дискурс и текст было введено французской школой дискурса, уходящей своими корнями в 1960-е годы.

В настоящее время существует подход, согласно которому пару «текст и дискурс» можно приравнять к паре «предложение и высказывание». Под предложением понимается обычный элемент структуры, а высказывание несет в себе предложение и социальный контекст, в котором оно используется. Отличительной особенностью термина «дискурс» также является процессуальность речевого действия, тогда как под текстом понимается лишь результат, часть этого процесса. Об этом в 1974 г. писал Э. Бенвенист, считая, что «высказывание приводит язык в действие посредством индивидуального акта его использования» (Бенвенист, 1974: 312)

Понятие «дискурс» в 60-70-е годы XX века приобретает особое значение и становится более известным в гуманитарных и социальных науках, но все же широкое применение данного понятия в лингвистике приходится на сегодняшнее время.

Достаточно четкое различие между понятиями «текст» и «дискурс» можно увидеть у Т.А. ван Дейка: «дискурс - актуально произнесенный текст, а

“текст” - это абстрактная грамматическая структура произнесенного» (Ван Дейк, 1998)

«Речь, погруженная в жизнь» - довольно размытое понятие. Оно означает, что дискурс по своей природе динамичен. В нем очень важно присутствие диалога, живого общения между людьми. Дискурс не имеет четкой структуры, он спонтанен. И хотя дискурс бывает письменным, например, колонка новостей в газете или переписка, в основном под дискурсом следует понимать устную речь.

Текст, в свою очередь, хотя и предполагает диалог между автором и читателем, является статичным. Во время изучения текста читатель может лишь следить за ходом мысли автора, но это общение нельзя назвать живым. Текст имеет четкую структуру и форму в соответствии с общепринятыми стандартами изложения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на современном этапе научных лингвистических исследований понятия дискурса и текста уже не столь часто отождествляются, как это было прежде. Понятие дискурса, возникновение которого связано с выходом лингвистических исследований в область сверхфразового синтаксиса, означает, прежде всего, комплексную единицу, состоящую из последовательности предложений, объединенных логическим, смысловым типом связности. Другими словами, дискурс – это языковая единица высшего уровня, обладающая структурной, функциональной спецификой, это новая черта в облике Языка, каким он предстал перед нами к концу XX века.

1.2. Понятие дискурса. Подходы к изучению дискурса

Дискурс имеет промежуточное значение между такими понятиями как речь, общение, языковое поведение, является фиксируемым конкретным текстом, который остается в процессе общения в «сухом остатке». Речевая деятельность, а именно разговор, письмо, то есть «весь языковой материал» (Щерба, 1974:371). Можно считать, что дискурс является единицей языка, которая превосходит по объему предложение и в собственной организации диалогичен.

Понятия дискурс получило широкое распространение в англоязычных и в особенности во франкоязычных культурах. Определение трудное, с определенной сложностью поддается для объяснения и формулировки в современных науках: лингвистика, семиотика и философия, которые занимаются его изучением. В русском языке, равно как и в других европейских, данному понятию нет эквивалента, именуется как, дискурс, дискурсия, речь, слово, текст, рассуждение. Объектом теоретического исследования дискурс стал сравнительно недавно.

Понятия дискурса, языка и речи одновременно схожи и различны. Сходство с речью проявляется в том, что собственно оба эти понятия считаются процессом и деятельностью. Зато отличительной особенностью дискурса от речи предполагает наличие системы, обладание качеством целостности, содержанием внутренней организации, содержания. Имеющееся свойство системности роднит понятие дискурса и языка. Язык считается универсальной абстрактной формой, микросистемой, а дискурс в свою очередь является более конкретной системой.

Рассмотрим классификацию значений термина «дискурс», которые определил ученый П. Серио:

- 1) эквивалент понятия «речь», другими словами любое высказывание,
- 2) единица, где размер превосходит фразу,
- 3) влияние высказывания на его получателя, учитывая конкретную ситуацию,

- 4) ведущий тип высказывания, беседа,
- 5) речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, не учитывающее данную позицию,
- 6) использование единиц языка, их речевая актуализация,
- 7) социально или же идеологически ограниченный образ выражений, к примеру феминистский дискурс,
- 8) теоретический конструкт, предназначенный для изучения критерий производства текста (Серио, 1999:16). Как уже отмечалось ранее, термин «дискурс» является востребованным в различных научных дисциплинах, таких как лингвистика, социология, антропология, и множестве других.

Каждый пласт науки активно использует в практике данное понятие. Так, историки применяют дискурс при научной работе с архивными документами, Социологи и специалисты по психологии во время изучения различного рода анкет, интервью, бесед. Ученый Р. Барт заложил основу в использовании дискурсивного подхода в литературоведении и критике. М.Фуко анализирует посредством языка и дискурса развитие целой западной культуры, уделяя особенный интерес науке, философии и литературе.

Исторически дискурс принимался в самых разных значениях, конфигурациях и жанрах. Яркими примерами употребления дискурса являлись: тронная речь короля по поводу какого-либо значимого и праздничного действия; вступительное или заключительное слово на открытии и завершении какого-нибудь конгресса; речь на случай приема высокой награды или премии, вступление в состав академии. Французский писатель периода Возрождения Пьер де Ронсар именовал собственный сборник поэм «Дискурсы». «Дискурсом» имеет возможность наименоваться довольно обширная работа. Таким образом, «Философское рассуждение о современности» Ю. Хабермаса, во французском языке которого применяется термин «discours», вмещает в себя двенадцать лекций, которые были во французском университете.

Вследствие этого возникает проблема, связанная с определением четкого и однозначного понятия этого термина. И вполне естественно, что многозначность «дискурса» и его широкое распространение в разных научных областях порождают возникновение различных подходов к трактовке данного термина.

С момента начала самых ранних исследований, изучавших организацию текста, ученые не могли прийти к единому мнению о терминологическом объекте исследования, а также об области лингвистики, которая изучала текст. Изначально возникший термин «лингвистика текста» не был принят большинством ученых. И можно заметить, что в некоторых лингвистических работах текст связной речи называется дискурсом. Полисемичность термина «дискурс» зафиксирована в «Кратком словаре терминов лингвистики текста» Т.М. Николаевой: «Дискурс - многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность - письменная или устная» (Николаева, 1978: 467).

Можно обратиться к определению, которое дано в Лингвистическом энциклопедическом словаре. Дискурс трактуется в нем как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах из сознания. Дискурс – это речь, погруженная в жизнь». (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:685)

В Окфордском словаре понятие дискурса определяется как «длительное и серьезное рассмотрение или обсуждения темы в устной или письменной форме» (Oxford Advanced Learner's Dictionary).

Дискурс – это сложное коммуникативное явление, которое, помимо текста, включает в себя и экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, мнения, установки и цели адресата, которые необходимы для понимания текста.

Г. А. Орлов рассматривает дискурс как особенную категорию речи, воплощаемую в виде устного или письменного речевого произведения, законченного или относительно законченного в смысловом и структурном отношении. Он может обладать различными размерами, от отдельного предложения до цельного произведения (Орлов, 1991).

Понятие «дискурс» характеризуется цельностью, связностью и завершенностью. Можно сказать, что дискурс обладает всеми характеристиками текста. Но, в отличие от текста, дискурс рассматривается как процесс речи, и как результат в виде готового текста.

Т.А. Ван Дейк трактовал дискурс как социальное явление. «Дискурс - это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» (Ван Дейк, 1998: 47).

В конце 70-х и начале 80-х годов в лингвистике формируется направление, в котором происходит разделение понятий дискурс и текст, но при этом сохраняется тесная связь между ними. Так, в работах Исследователи В.А. Звегинцев, Ю.С. Степанов рассматривают понятие текст, как часть дискурса, как его основную единицу. Другой взгляд описан в трудах учеными Н.Д. Арутюнов, П. Серио, которые определяют дискурс как целый текст, либо комплекс текстов, связанных каким-либо определенным признаком. Но большая часть ученых предрасположены к изучению дискурса и текста в парадигме единиц языка и речи. В данном положении

дискурс считается единицей речи, поскольку является важным речевым действием, текст же – единица языка, как абстрактная грамматическая структура произнесенного. Такие исследователи как Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова подразумевают под понятием дискурс «именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную и зафиксированную форму». Текстовый документ способен трактоваться как дискурс только в том случае, если действительно воспринимается в сознании человека (Кубрякова, 1997:19).

Иное мнение у исследователя А.Н. Кудлаева, где под дискурсом подразумевается «не само речевое поведение, а результат речевого поведения, представляющий собой речь в классическом понимании Л.В. Щербы и обусловленный, как и вся речевая деятельность, совокупностью социокультурных и ситуативных факторов, влияющих на коммуникацию» (Кудлаева, 2006: 50).

Дискурс следует понимать как тексты, которые непосредственно связаны с ситуативным контекстом, с различными социальными, культурными и другими факторами, установками автора и адресата. Дискурс характеризует процесс, в результате которого образуется определенная структура – текст. Понятие дискурса так же размыто, как и понятия языка, общества, культуры.

Под дискурсом в широком смысле следует понимать коммуникативное событие, которое происходит между людьми, говорящим и слушающим. Оно происходит в процессе коммуникативного действия и находится под влиянием временных, пространственных и прочих факторов. Это действие может быть как речевым, так и письменным. Оно имеет вербальные и невербальные составляющие.

Под дискурсом в узком смысле, как правило, понимается только вербальная составляющая коммуникативного действия. Дискурс означает продолжающийся или завершённый результат коммуникативного действия, его речевой итог.

Исходя из вышеприведенного, можно сказать, что термин «дискурс» очень близок по смыслу и пониманию с понятием «текст». Однако он несет в себе динамический характер языкового общения, тогда как текст понимается больше как статический объект, как результат языковой деятельности. Так что наиболее правильным определением дискурса следует считать явление, содержащее процесс речевой деятельности, входящий в социальный контекст, и результат этой деятельности, то есть текст.

1.3. Подходы к изучению дискурса

В современном языкознании не существует единого определения термина «дискурс». Можно выделить несколько подходов к его трактовке:

Коммуникативный (функциональный) подход: дискурс как вербальное общение (речь, употребление, функционирование языка), либо как диалог, либо как беседа, то есть тип диалогического высказывания, либо как речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции. В рамках коммуникативного подхода термин «дискурс» трактуется как «некая знаковая структура, которую делают дискурсом её субъект, объект, место, время, обстоятельства создания (производства)»

Структурно-синтаксический подход: дискурс как фрагмент текста, то есть образование выше уровня предложения (сверхфразовое единство,

сложное синтаксическое целое, абзац). Под дискурсом следует понимать два или несколько предложений, которые имеют смысловую связь друг с другом.

Структурно-стилистический подход: дискурс как нетекстовая организация разговорной речи, характеризующаяся нечётким делением на части, господством ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, высокой контекстностью, стилистической спецификой.

Социально-прагматический подход: дискурс как текст, погружённый в ситуацию общения, в жизнь, либо как социальный или идеологически ограниченный тип высказываний, либо как «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности, имеющей свои тексты.

С помощью этой классификации можно понять, что структура дискурса имеет три направления: одна сторона относится к прагматике, к ситуациям общения, вторая – к процессам, происходящим в сознании участников общения, третья – к самому тексту.

1.4. Типология дискурса

Дискурс охватывает все сферы человеческой жизни. Он представляет собой непрерывный обмен между людьми накопленного опыта, знаний и представлений о мире. Дискурс зависит от множества факторов, поэтому наблюдается множество трактовок этого термина. Достигаются они за счет применения различных подходов к изучению дискурса и, как следствие, влекут за собой соответствующие типологии.

В социолингвистике дискурс – это общение людей, которые рассматриваются с точки зрения их принадлежности к каким-либо социальным группам. Этот подход предполагает анализ участников дискурса как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств,

в которых находятся участники в процессе своего общения. В.И. Карасик предлагает 2 основных типа дискурса: персональный и институциональный. В случае с персональным дискурсом акцент делается на личном опыте говорящего, на его знаниях о мире. А в случае с институциональным – рассматривается принадлежность человека к определенному социальному институту. Персональный дискурс представлен двумя разновидностями: бытовым и бытийным. (Карасик, 2006: 5).

Общение в бытовом стиле происходит между хорошо знакомыми людьми. Особенностью его является то, что это общение – диалогично. Участники общения хорошо знают друг друга. Это, в основном, разговор об очевидных вещах, которые способен понять каждый человек, принимающий участие в диалоге. В этом типе дискурса основным средством является невербальное общение, основная информация передается мимикой и жестами. А вербальная составляющая диалога лишь дополняет основную информацию. Этот тип дискурса характеризуется спонтанностью и отсутствием как таковой четкой оформленности высказываний. Суть бытового дискурса заключается в том, что адресат должен легко понимать говорящего. Также важно отметить обязательную активность адресата, которая помогает говорящему легко менять тематику диалога, использовать различные языковые средства.

В бытийном дискурсе главная задача говорящего состоит в раскрытии своей личности перед адресатом. Бытийное общение в большей степени представлено монологично. В нем можно найти большое содержание различных литературных и художественных текстов. Бытийный дискурс может быть прямым и опосредованным.

Бытийный дискурс во многом противоположен бытовому. Но объединяет то, что в обоих случаях делается акцент на активную обработку адресатом информации, данной ему говорящим.

Вторым типом дискурса, согласно социолингвистическому подходу, является институциональный дискурс. Под ним понимается общение в рамках социально-статусных отношений.

Институциональный дискурс является специализированной клишированной формой общения людей, в основном мало знакомых, а также совсем не знающих друг друга, но которые обязаны общаться, учитывая нормы конкретного социума. По утверждению исследователя В. И. Карасика «полное устранение личностного начала в институциональном общении превращает участников такого общения в манекенов» (Карасик, 2000: 7).

В.И. Карасик причисляет к данному типу дискурса следующие виды: юридический, военный, педагогический, медицинский, деловой, рекламный, научный и прочие.

Учёный относится к изучению институционального дискурса с целью применения к разным видам общения: педагогическое, религиозное и научное. В своих научных трудах Карасик представляет иные подходы к исследованию типов дискурса: политический и медицинский, которые выделяются на фоне социолингвистических признаков. Кратко охарактеризуем каждый из видов институционального дискурса.

В.И. Карасик объясняет термин «институциональный дискурс» так: «Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Разумеется, любое общение носит многомерный, партитурный характер, и его типы выделяются с известной степенью условности. Полное устранение личностного начала превращает участников институционального общения в манекенов, вместе с тем существует интуитивно ощущаемая участниками общения граница, выход за которую подрывает основы существования того или иного общественного института» (Карасик, 2000: 45-46)

В институциональном дискурсе следует выделить цели и участников общения. Например, целью педагогического дискурса является развитие общества в целом, а также реализация человека в обществе на основе научных знаний о мире. Участниками же данного дискурса являются представитель института (в нашем случае преподаватель) и обучаемый, которому оказывается услуга. Каждый вид институционального дискурса предполагает свойственные ему модели поведения. Отношения между преподавателем и студентом отличаются от отношений между доктором и пациентом.

Педагогический дискурс представляет немаловажную значимость в социализации нового участника общества, а именно объяснение устройства мира, общепризнанных и правил поведения и многое другое, необходимое для социализации. «Участниками педагогического дискурса считаются педагог и учащийся, где учитель представляет себя, как хранителя мудрости поколений», что естественно существенно увеличивает его авторитет у учащихся. (Карасик, 2002: 304).

Медицинский дискурс получил свое объяснение в труде В.Б. Куриленко. Он представляет собой коммуникативно-речевой уровень существования и реализации профессионального уровня специалистов-медиков, а также структуру и содержания, которые формируются внутренними духовными ценностями и общепризнанными нормами данного профессионального общества, «целями и задачами общественно-культурных практик и профессиональной деятельности его участников» (Куриленко, 2012).

Членами научного дискурса являются ученые, представители научной общественности., при этом характерной и отличительной особенностью научного дискурса считается равноправие абсолютно всех соучастников научного общения, и это означает, что никто из ученых не может владеть монополией на истину, а бесконечность в поиске знаний заставляет каждого

научного работника с особым вниманием и критическим осмыслением «относиться как к чужим, так и, в первую очередь, к своим изысканиям. (Аликаев, 1999).

Политический дискурс понимается как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих членов и создающих определенную тему политической коммуникации.

В настоящей практической лингвистике и политологии общественно-политический дискурс подразумевается равно как комплекс логических практик, идентифицирующих соучастников и создающих определенную тему общественно-политической коммуникации. (Баранов, 2004: 7-8)

Религиозный дискурс в узком значении представляет собой комплекс речевых действий, применимые в религиозной сфере; а в более широком смысле являет набор конкретных действий, направленных на ознакомление человека с верой, совокупность речеактовых комплексов, сопутствующих процессу взаимодействия коммуникантов (Бобырёва, 2008:162). Одной с главных задач данного дискурса считается стремление к выражению обращения, мольбы, надежды верующего человека, найти духовного утешение, поддержку и помощь у Всевышнего. К членам религиозного дискурса относятся священнослужители и прихожане. (Карасик, 2002: 318).

В рамках настоящего исследования полицейский дискурс рассматривается как подвид институционального дискурса.

Выводы по главе I

Анализ теоретических исследований зарубежных и отечественных лингвистов позволил выявить историю исследования дискурса, его типологию и подходы к его определению.

Дискурс – это закономерно выстроенный текст, который может существовать в конкретном контексте, тесно входит в жизнь современного социума, содержит в себе экстралингвистическую проблематику. Исследование понятия дискурса как определенной категории сложилось в разных самостоятельно существующих школах. В связи с тем, что термин «дискурс» полисемантичен, лингвистам сложно определить главные его характеристики. И именно поэтому данная проблема в лингвистике до сих пор существенно актуальна. На более ранних этапах исследования явление «дискурс» отождествляли с понятиями: «речь» и «текст». Благодаря развитию лингвистической науки учёные сумели разграничить «текст» и «речь» в контексте дискурса. Дискурс имеет промежуточное значение между такими понятиями как речь, общение, языковое поведение, является фиксируемым конкретным текстом.

Существуют также различные подходы к изучению дискурса, среди которых можно выделить социолингвистический и прагматический подходы. Выделяются различные типы дискурса: институциональный, педагогический, медицинский, научный, политический, религиозный, бытийный дискурс. Данное исследование фокусируется на изучении элементов полицейского дискурса в современной англоязычной среде.

Глава II. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОЛИЦЕЙСКОГО ДОПРОСА КАК НЕОТЪЕМЛЕМОГО ЭЛЕМЕНТА ПОЛИЦЕЙСКОГО ДИСКУРСА

Неотъемлемой частью полицейского дискурса является коммуникация между участниками ситуации, в частности, допрос подозреваемого. Допрос следует рассматривать не как изолированное и самостоятельное дискурсивное событие, а как одно из звеньев в цепи событий, которые в совокупности составляют процесс уголовного правосудия. Поэтому допрос является важным этапом возбуждения и предварительного расследования уголовного дела, а также функционирования судебного процесса. Подозреваемые чаще всего либо вызываются в суд, либо допрашиваются по обстоятельствам произведенного ими преступления в полицейских участках. Однако столь очевидный процесс коммуникации «преступник-полицейский» имеет свои отличительные черты с точки зрения лингвистической науки.

Сложившаяся практика допросов имеет ряд особенностей, отличных от обычного межличностного общения, так как сама ситуация и атмосфера коммуникации «преступник-полицейский» психологически напряжена. Доказательства, полученные сотрудниками правоохранительных органов, имеют серьезное значение для расследуемого дела. Получение полных и правдивых показаний является целью любого допроса, в чем и заключается сложность данного следственного действия. Допросы могут длиться годами, например, если рассматриваются преступления международного характера, когда процесс расследования затягивается и усложняется.

Процедура допроса и коммуникация участников дискурса подразумевает тесную связь психологического и лингвистического компонентов. Это представляет собой интерес для довольно нового ответвления классической лингвистики – фундаментально-прикладной

лингвистики, использующей в своем методологическом арсенале достижения смежных наук, а также методы психологических и социологических исследований, математического анализа с использованием информационных технологий.

Так как в процессе допроса на психику допрашиваемого воздействует множество объективных и субъективных факторов, полицейскому необходимо грамотно использовать тактические приемы посредством речи для получения необходимых показаний. Опираясь на данные судебной психологии, следователь должен построить коммуникативный процесс таким образом, чтобы воссоздать четкую картину преступления, восстановить хронологию, оживить память допрашиваемого о преступлении. Тактические приемы и их лингвистический каркас во многом определяют успешность допроса, поэтому исследование полицейского дискурса играет определяющую роль для всего судебного процесса.

2.1. Структура полицейского допроса

Допрос можно определить как следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном законом порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых об известных им фактах, имеющих значение для расследуемого дела. Допрос – это процесс, предполагающий вину. Целью допроса является получение показаний, способствующих расследованию преступления. Как только начинается допрос, детектив может игнорировать любые доказательства невиновности в погоне за признанием. Это обычное психологическое явление, люди часто не хотят признавать любые свидетельства, противоречащие уже сформировавшейся в их сознании точке зрения.

Допрос сопровождается напряженной атмосферой, а такие признаки стресса, как неестественное поведение, изменение мимики и ерзанье, которые воспринимаются как положительные индикаторы вины, могут также легко указывать на стресс невиновного человека, обвиняемого в преступлении, которого он не совершал. Существует также проблема скрытого принуждения. Хотя полиция не может открыто предлагать снисходительность к признанию или угрожать наказанием, если кто-то не признается, они могут подразумевать обещания или угрозы в их языке и тоне.

Пример скрытого принуждения можно проиллюстрировать контекстом из источника фактического материала: детектив Лауриа сказал допрашиваемой Николь Фредерик, что «без объяснения того, что произошло, люди будут предполагать худшее», Фредерик, возможно, поняла, что если она признается в преступлении, но объяснит, почему она это сделала, последствия будут менее серьезными, чем если бы она держала рот на замке.

Det. Lauria: without an explanation of what happened people would assume the worst. The implied contrast had already been set up: a cold-blooded, vicious attack on a toddler versus a momentary loss of self-control when dealing with a difficult child (Sowell interrogation).

В процессе допроса следователь, как правило, получает вербальную информацию. Но, следуя различным методикам, следователь также может прибегать к получению невербальной информации. Полицейский должен тщательно следить за жестами и мимикой допрашиваемого. Анализируя поведение, он делает выводы на основе знаний общей психологии человека, также принимая во внимание индивидуальные психологические особенности субъекта. Применение различных техник ведения допроса не регламентировано и определяется непосредственно полицейским. Под техникой допроса можно понимать определенное поведение следователя с

совокупности с действиями, применяемое для получения наиболее достоверной информации.

Исследование материалов об организации полицейской работы и анализ англоязычных протоколов полицейских допросов позволяет предположить следующую структуру полицейского допроса:

1) В начале допроса следователь должен максимально доходчиво изложить причину, по которой подозреваемого вызвали на допрос. В большинстве случаев эта процедура формальна, так как обеим сторонам заранее известны причины вызова на допрос.

2) Далее следует действие, которое является обязательным для любого допроса – озвучивание полицейским правила Миранды (англ. Miranda warning). Это юридическое требование в США, которое обязывает уведомить подозреваемого о его правах перед началом допроса. Любая информация, которая была получена полицейским от подозреваемого до прочтения последнему правила Миранды, автоматически становится недействительной. Если это правило не было зачитано, то подозреваемый может рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности. Полицейский должен зачитать задержанному следующие права:

- You have the right to remain silent and refuse to answer questions.
- Anything you say may be used against you in a court of law.
- You have the right to consult an attorney before speaking to the police and to have an attorney present during questioning now or in the future.
- If you cannot afford an attorney, one will be appointed for you before any questioning if you wish.
- If you decide to answer questions now without an attorney present, you will still have the right to stop answering at any time until you talk to an attorney.
- Knowing and understanding your rights as I have explained them to you, are you willing to answer my questions without an attorney present?

В различных штатах США формулировка правила Миранды можешь поддаваться изменениям. Некоторые полицейские добавляют различные предложения, например: “We have no way of giving you a lawyer, but one will be appointed for you, if you wish, if and when you go to court.” Такая формулировка характерна для полицейских в штатах Нью-Джерси, Оклахома, Аляска, Невада (What Are Your Miranda Rights?).

В некоторых штатах подозреваемому говорится о том, что в любой момент он может прекратить дачу показаний. Этим полицейские подчеркивают, что проведение допроса не является следствием отказа от пятой поправки Конституции США (англ. Fifth Amendment), которая гласит, что субъект, обвиняемый в совершении или причастности к преступлению, не может быть принужден к свидетельствованию против себя. (Fifth Amendment - U.S. Constitution)

Безусловно, большинство граждан США прекрасно знакомы с правилом Миранды и пятой поправкой. Но в силу недостаточной осведомленности о своих правах, либо волнении во время допроса, подозреваемый может лично потребовать полицейского зачитать его права. BG: Sorry. What are my rights? (Journalist's Facebook arrest: transcript of police interview)

Также нередки случаи, когда допрашиваемый отказывается слушать свои права, объясняя это тем, что он и так достаточно осведомлен о них. Возможно, этим он пытается запутать полицейского и получить дальнейшее освобождение от уголовной ответственности. Но зачитывание правила Миранды – это основное действие, с которого начинается любой допрос или задержание.

RF: ...In order for me to talk to you I gotta read you your rights and make sure you understand them. It's just a formality, alright.

LD: I know my rights you ain't gotta read my rights I know my rights.

RF: I've got to. It's. . .it's just our policy. Okay we'll breeze through it real quick (Interrogation of Lemaricus Davidson).

3) Следующим шагом является установление психологического контакта с допрашиваемым. Следователь начинает допрос с вопросов о личности человека, его физического и эмоционального состояния на момент начала допроса.

EC: Can I ask how old you are?

BG: I'm 20 years of age.

EC: And are you under the influence of a drug or alcohol at present?

BG: No. Maybe last night (Interrogation of Lemaricus Davidson).

Стоит заметить, что в приведенном выше отрывке полицейский старается следовать официальной форме допроса, что характеризуется вежливой (непрямой) постановкой вопроса.

Для успешного ведения допроса полицейский должен расположить к себе допрашиваемого различными способами. На мой взгляд, самый действенный способ – войти в доверие к человеку. Используя вежливую манеру общения и тщательно объясняя допрашиваемому причины его присутствия на допросе, полицейский может склонить субъекта к правдивому изложению его знаний о расследуемом преступлении.

RF: I understand that, don't know you okay but I talk to you I ain't gonna. ain't. . .I'm never gonna lie to ya. Okay. I'm gonna be straight up with you. There's no warrants on you for this instant. Okay. The reason I'm here to talk to you and have been wanting to talk to you is to get the truth of what happened. Okay (Interrogation of Lemaricus Davidson).

Этими словами полицейский входит в доверие к допрашиваемому, несколько раз подчеркивая свои намерения ведения честного и открытого диалога.

BG: Are you charging me or?

EC: No. You're not under arrest at the moment ok? We're not.

Ben: At the moment?

EC: Well. Sorry. That was a, you're not under arrest. And I don't expect to place you under arrest.

BG: At this stage. Do I even have to be here or is this me being polite?

EC: No. You're not under arrest and you are free to leave at anytime unless you are arrested. So if you want to walk out of the room right now then that is up to you. That is your choice and we're certainly not going to physically prevent you from doing that. But we've received a complaint in relation to the alleged compromise of a Facebook account. We just wanted to ask you some questions about what you might know about it (Journalist's Facebook arrest: transcript of police interview).

Ссылаясь на статью «Право хранить молчание: новый ответ на старый вопрос» известного адвоката Джеймса Джозефа Дуэйна, можно сделать вывод о том, что невиновному человеку никогда не следует общаться с полицией без присутствия адвоката (The Right to Remain Silent: A New Answer to an Old Question). Согласно правилу Миранды, описанному выше, все заявления допрашиваемого могут быть и, скорее всего, будут использованы против него в суде, но ни одно из них не сможет помочь ему оправдаться. В примере, показанном выше, полицейский сразу дает понять допрашиваемому, что он не задержан и может уйти в любой момент. Это является хорошим тактическим приемом, способным помочь полицейскому получить как можно больше информации по конкретному делу. Слыша заявление полиции о своей невиновности, допрашиваемый хочет помочь развитию этого дела, так как он уверен в своей дальнейшей неприкосновенности.

4) Задав ряд формальных уточняющих вопросов о личности субъекта, полицейский плавно переходит к основной теме допроса. Он дает допрашиваемому право рассказать свою точку зрения и известные ему факты о расследуемом деле. Кратко рассказав об известной полиции информации,

следователь может спросить: Do you know anything about this matter at all? Этот этап называется свободным рассказом. Допрашиваемый может изложить факты в той последовательности, в которой посчитает нужным. Стоит заметить, что до начала допроса следователь не может наверняка знать, каким именно объемом информации владеет субъект. Поэтому свободный рассказ является очень важным этапом допроса по нескольким причинам. Во-первых, допрашиваемый может изложить факты, которые окажутся новыми для следствия. Во-вторых, на основе характера изложения фактов в свободном рассказе следователь может сделать вывод о личности допрашиваемого, его темпераменте, отношениях с другими субъектами, вовлеченными в преступление, а также о желании или нежелании сотрудничать со следствием.

Стоит отметить, что в большинстве случаев свободный рассказ не является достаточным для того, чтобы сделать заключения по расследуемому делу. Более того, допрашиваемый не всегда излагает и половину информации, известной ему. Виной этому могут быть различные причины, как нежелание самого субъекта рассказывать всю имеющуюся у него информацию в первые минуты допроса, так и то, что он может непреднамеренно упустить некоторые моменты в ходе своего повествования. Объемы человеческой памяти очень индивидуальны, а давление со стороны полиции не может стимулировать к четкому и последовательному повествованию. Поэтому после свободного рассказа полицейский прибегает к ряду приемов:

- Полицейский повторяет приведенные допрашиваемым факты.

WIEGERT: Who called you at 6:00?

BRENDAN: Blaine's boss.

FASSBENDER: What's his name?

BRENDAN: Mike.

WIEGERT: OK. So 6:00 o'clock Mike calls?

BRENDAN: mm huh (Brendan Dassey Interview Transcript).

- Происходит более детальный расспрос о фактах, сказанных субъектом.

В процессе дачи показаний допрашиваемый может приводить факты, противоречащие сказанному им ранее. Поэтому полицейские прибегают к психологическому воздействию на субъекта, пытаясь уличить его во лжи.

WIEGERT: OK. And where did he shoot her? Where in the body?

BRENDAN: I don't know.

FASSBENDER: Why don't you know?

BRENDAN: Cuz I wasn't looking.

WIEGERT: But you shot her too. Brendan, did you shoot her?

BRENDAN: No.

WIEGERT: You sure? I think you did.

BRENDAN: I never touched the gun.

FASSBENDER: The first time you told us ah 10 times, about 10 times, that you shot her.

And you told us where he shot her. Were you lying then or are you lying now?

BRENDAN: I was lying ah then (Brendan Dassey Interview Transcript).

Таким образом, в начальной фазе допроса можно выделить следующие этапы:

- 1) Подготовительный этап допроса, включающий в себя сбор информации о расследуемом преступлении и о личности допрашиваемого.
- 2) Объяснение допрашиваемому причины задержания и озвучивание правила Миранды.
- 3) Установление психологического контакта между полицейским и допрашиваемым.
- 4) Этап свободного рассказа.

2.2. Классификация средств современного английского языка, используемых в ходе допроса

Полицейский допрос – это вид диалога, участники которого находятся в неравном положении. Роли в допросе известны заранее, и руководящую всегда занимает полицейский. Работа с подозреваемыми является крайне сложной в психологическом плане. Поэтому для достижения положительного результата полицейский прибегает к использованию различных лингвистических приемов. Это позволяет ему вести допрос в том ключе, который необходим следствию.

Языковые средства, используемые полицейскими при допросах, можно классифицировать как по видам (синтаксические, лексические, стилистические), так и по целям воздействия.

2.2.1 Лексические средства

Среди лексических средств, используемых полицейскими, следует выделить такие средства как идиомы, сленговые и устойчивые выражения. Так как допрос не всегда носит официально-деловой характер речи, часто приобретая разговорный стиль, присутствие лексических средств вызывает особый интерес в контексте анализа полицейского дискурса.

RF: What's done is done right (Interrogation of Lemaricus Davidson).

Данный пример отчетливо характеризует стиль речи, который соблюдается при допросе. Использование данного устойчивого выражения, позволяет полицейскому достичь атмосферы, способствующей ведению конструктивного диалога. Если мы обратимся к контексту, можно понять,

что допрашиваемый обеспокоен той ситуацией, в которой он находился. Поэтому использование официально-делового стиля на данном отрезке допроса не смогло бы дать положительного результата.

POLICE: That is completely at odds, isn't it, with the evidence you have given this morning? (Interrogation of Lemaricus Davidson).

В данном примере очевидно, что полицейский нашел некоторые расхождения в показаниях допрашиваемого. Поэтому идиома “to be in odds” с предшествующим ей словом “completely” говорит о полном несоответствии этих показаний.

POLICE: i'm just sayin' (Jimmy Savile police interview).

Эта сленговая фраза используется в повседневной речи для более мягкого выражения субъективного мнения. В контексте полицейского допроса она сохраняет неформальный стиль диалога. Эта фраза несет в себе психологический аспект. Допрашиваемый может потерять желание давать показания, находясь под давлением со стороны полиции. Это выражение помогает избежать потери контакта между участниками диалога, преобразовывая упрек полицейского в совет.

RF: I'm gonna be straight up with you (Interrogation of Lemaricus Davidson).

Приведенная выше фраза является примером использования сленга в допросе. Как и предыдущий пример, эта фраза помогает придать допросу атмосферу неформального диалога и войти в доверие к допрашиваемому.

Det. Baumiller: You know what, Tone, let`s talk about the first time your anger got a hold of you (Sowell interrogation).

Еще один пример сленгового выражения, которое используется для привлечения и концентрации внимания допрашиваемого на теме, интересующей следствие. Также оно может использоваться в роли некоего эвфемизма, заменяя собой более грубое выражение.

POLICE: But do you remember specifically what you were doing at that time? (Police interrogation of a Christian arrested in London)

Используя лексему “specifically”, полицейский пытается получить от допрашиваемого более точную информацию. Обращаясь к контексту, можно понять, что полицейский не получил конкретного ответа на вопрос “...what do you remember doing?”. Поэтому использование данной лексики необходимо для получения более детальной информации.

2.2.2. Синтаксические средства.

Синтаксические средства используются полицейским для усиления выразительности высказывания. Имея определенную выборку допросов и анализируя их текстовую составляющую, можно сделать вывод о частоте употребления различных синтаксических средств.

Самым распространенным методом использования синтаксических средств является постановка различных типов вопроса. С помощью грамотно поставленных вопросов полицейский может контролировать ход дачи допрашиваемым показаний и потратить минимальное время на установление истины в ходе допроса. Исходя из общей характеристики, вопросы, используемые полицейскими, можно поделить на **общие, специальные, альтернативные и разделительные**. Все типы вопроса схожи тем, что предполагают ответ допрашиваемого на интересующую полицейского тему. Но в контексте допроса выбор конкретного типа вопроса может зависеть от ряда факторов.

Общие вопросы требуют от допрашиваемого согласия или несогласия с предположением, выдвинутым полицейским. В зависимости от ситуации,

общие вопросы могут потребовать от субъекта дополнительного разъяснения ситуации.

EC: All right. Did he give that photo to you?

BG: Uh yes he did (Journalist's Facebook arrest: transcript of police interview).

В данном примере диапазон ответов, которые мог дать допрашиваемый, был сужен до двух возможных. Тем самым полицейский может получить конкретный ответ на заданный вопрос. Но также нередки случаи, когда допрашиваемый пытается уйти от ответа. Это является сигналом для полицейского о некоторых факторах. Во-первых, о том, что ответ субъекта вряд ли будет носить положительный характер. Если человек не хочет отвечать на вопрос – значит ему не хотелось бы, чтобы полицейский узнал о каких-то фактах. Во-вторых, о том, что допрашиваемый не собирается лгать при ответе, так как он легко мог бы дать ложные показания, не раскрывая секретную для него информацию. В таком случае с помощью наводящих вопросов полицейский может добиться истинного ответа.

В свою очередь, специальные вопросы требуют от допрашиваемого полного ответа, новых сведений, относящихся к теме допроса. Такой тип вопроса дает субъекту некоторую свободу в ходе ответа, так как он имеет в распоряжении большое количество ответов, способных положительно описать конкретную ситуацию. При таком типе вопроса все зависит от того, какую степень конкретизации полицейский посчитает достаточной. Если ответ допрашиваемого, по мнению полицейского, будет недостаточно информативен, он может задать еще один вопрос, делая акцент на тех фактах, которые интересны следствию.

WIEGERT: What did you guys do with the knife?

BRENDAN: We put it into the jeep.

WIEGERT: What jeep?

BRENDAN: Hers (Brendan Dassey Interview Transcript).

В данном примере ответ допрашиваемого «мы положили его в Джип» является уклончивым, так как он не уточнил, о каком Джипе конкретно идет речь, хотя это было известно ему заранее.

Альтернативные вопросы являются промежуточными между общими и специальными вопросами. По форме они схожи с общими, так как состоят из двух вопросов такого типа, соединенных союзом *or*. Но по содержанию альтернативные вопросы схожи со специальными, так как требуют от ответчика повторения формы вопроса при ответе, с учетом выбора одного из предложенных вариантов. Альтернативные вопросы можно разделить на 2 типа:

1) Вопросы, ограничивающие выбор ответа.

WIEGERT: And you told him no, or just tried to get him off you?

BRENDAN: Just tryin' ta get him off me (Brendan Dassey Interview Transcript).

В данных примерах, используя альтернативные вопросы, полицейский не дает возможности допрашиваемому получить свободу, отвечая на вопрос. Допрашиваемый заранее загоняется в рамки и имеет только два возможных варианта ответа, один из которых будет истинно верен.

2) Вопросы, требующие получения уточняющей, дополнительной информации.

WIEGERT: Did he tell you to come over then? To help him or what did he tell you? What did he tell you Brendan?

BRENDAN: That he wanted me ta help 'em (Brendan Dassey Interview Transcript).

В приведенном выше примере альтернативные вопросы играют роль специальных, так как предполагают возможное отклонение допрашиваемым от предложенного варианта ответа и предоставление своей версии, ранее неизвестной следствию. Второй тип альтернативного вопроса при допросе можно встретить гораздо чаще, чем первый. Несмотря на то, что в

приведенных примерах использование формы альтернативного вопроса не было необходимостью, так как их можно было заменить на специальные, все же это дает ряд преимуществ полицейскому. Во-первых, предоставление возможных вариантов ответа повышает вероятность того, что допрашиваемый даст положительный ответ, так как это наталкивает его на более тщательное размышление. Во-вторых, полицейский может выразить свое превосходство, используя данный тип вопроса. Полицейский использует альтернативный вопрос как способ психолингвистического воздействия на человека.

Еще одним типом вопроса, используемом на допросе, является разделительный вопрос. Такие вопросы используются, прежде всего, для подтверждения или опровержения допрашиваемым факта, приведенного полицейским. Задавая разделительный вопрос, полицейский не требует от собеседника дополнительной информации как, например, с использованием альтернативного вопроса.

Разделительные вопросы могут носить различный характер значений. Так как подобные вопросы состоят из двух частей: повествовательного предложения и краткого общего вопроса, то с изменением грамматической формы каждой из частей может меняться и оттенок значения, который подразумевает полицейский. Так, например, утвердительный тэг в конце вопроса указывает на абсолютную уверенность полицейского в приведенном им факте.

S/Sgt. Don ADAM: It's true that you did find things in cars? You did Willy but you didn't, you didn't find blood in cars and go and put it on the walls, didn't you?

Robert PICKTON: It is (Police interview of Robert Pickton).

Отрицательный краткий вопрос указывает на несколько иное отношение полицейского к вопросу. Используя форму с отрицанием в

конце, полицейский желает услышать мнение или одобрение допрашиваемого.

2.2.3. Стилистические средства

Стилистические средства выразительности, используемые при допросе, разнообразны и многочисленны. Они характеризуются образностью и эмоциональностью речи. Рассмотрим контекст, иллюстрирующий применение тропов в ходе коммуникации участников дискурса.

RF: ...the entire community has conjured up this Vision in their head of what they think happened (Interrogation of Lemaricus Davidson).

В приведенном выше примере используется метонимия. Имея в виду людей, осведомленных о преступлении, полицейский объединяет их в общую группу, называя словом «сообщество».

SRGT Rini: ...so would you like to sleep in such abandoned house? (Sowell interrogation)

Эпитет *abandoned* был использован полицейским, исходя из полученных им описаний происходивших событий. Поэтому использование данного стилистического приема обусловлено лишь субъективным восприятием полицейским услышанных событий.

Det. Baumiller: Oh, really? (Sowell interrogation)

Детектив использует иронию, чтобы показать пренебрежительное отношение к показаниям допрашиваемого.

POLICE: He was arrested and so were you (Police interview of Robert Pickton).

В данном примере с помощью эмфатической конструкции полицейский проводит параллель с некоторым человеком, делая акцент на том, что, как и

допрашиваемый, он был арестован. Тем самым ставится логическое ударение на ту часть высказывания, которая несет основную смысловую нагрузку.

RF: But let's. . .okay. . .we'll look at it this way, there's more than just two (Interrogation of Lemaricus Davidson).

Еще одним примером использование полицейским стилистических средств является предложение, содержащее апосиопезу. Следователь обрывает свою речь, оставляя мысль недосказанной.

RF: And we're gonna get to the bottom of it and we're gonna get the truth and we're gonna move on (Interrogation of Lemaricus Davidson).

В приведенном выше примере присутствует анафора. Использование повторяющихся языковых элементов в начале каждого блока в составе сложного предложения придает ему дополнительную выразительность. Оно показывает решительность намерений проведения допроса в определенной структуре.

RF: ...what I 'm saying is we prove not stick we. . .we prove with the evidence we have okay. Or we prove that you weren't involved (Interrogation of Lemaricus Davidson).

Как и в предыдущем примере, использование анафоры в данном высказывании позволяет наиболее полно раскрыть намерения полиции.

RF: Whatever you tell me can help you. The more you tell me can help you (Interrogation of Lemaricus Davidson).

Эпифора, в свою очередь, выполняет похожую, но несколько иную функцию. Используя это средство выразительности, полицейский психологически воздействует на допрашиваемого, делая упор на возможности смягчения или избежания наказания. Человек в любой ситуации хочет обезопасить себя или частично снять вину, подобный пример показывает, каким образом можно повлиять на подсудимого, вынуждая его говорить ради своей же выгоды. Вероятнее всего человек сделает выбор в пользу «свободы», а полицейский получит нужные ему показания.

2.3. Классификация языковых средств по цели воздействия

Вопросы и высказывания участников коммуникативной ситуации всегда определенным образом мотивированы и направлены на достижение какой-либо цели. Рассмотрим цели, достигаемые полицейским в ходе допроса, и языковые средства, позволяющие их реализовать.

Так, по цели воздействия ситуации можно поделить на следующие категории:

- 1) использование с целью вхождения в доверие к допрашиваемому.

RF: Alright. I ain't mad at ya for anything that's happened. I ain't mad at ya for today, I'm not mad at ya for last (Interrogation of Lemaricus Davidson).

В приведенном выше отрывке из допроса показан пример применения лексической анафоры. Полицейский заявляет допрашиваемому, что не держит на него зла, несколько раз используя одинаковую лексику. Это помогает раскрепостить человека и расположить к даче показаний.

- 2) Использование с целью запугивания, психологического давления

POLICE: ...does it jog any memory at all? (Jimmy Savile police interview)

Использование идиомы в вышеприведенном примере обуславливается желанием полицейского оказать психологическое давление на допрашиваемого. Показав имеющийся у полиции факт, который относится к делу, следователь побуждает допрашиваемого дать показания

RF: Mike come on be real (Interrogation of Lemaricus Davidson).

Данная реплика полицейского является своеобразным призывом допрашиваемого к даче правдивых показаний. Стоит заметить, что полицейский не отходит от стиля общения, который был задан им в начале допроса, и использует сленг как наиболее продуктивный способ воздействия на допрашиваемого.

3) Использование с целью концентрации внимания допрашиваемого на важных для следствия фактах.

ЕС: ... His MySpace account has been unlawfully accessed without his permission. And his Flickr account has been accessed without his permission (Journalist's Facebook arrest: transcript of police interview).

Используя эпифору в данном примере, полицейский акцентирует внимание именно на факте неправомерного взлома аккаунта.

ЕС: And I explained to you and I will explain to you again that you do have the right to remain silent. Ok? (Journalist's Facebook arrest: transcript of police interview)

Использование глагола “do” в данной фразе помогает выделить нужную информацию, подчеркнуть ее важность и сконцентрировать на ней внимание допрашиваемого. Дублирование глагола указывает на использование полицейским эмфатической конструкции, которая служит для смыслового выделения того или иного члена предложения.

2.4. Техника Рейда как экстралингвистический компонент полицейского дискурса

Языковые средства сами по себе не могут быть достаточным и самостоятельным элементом дискурса. В основе коммуникации лежат определенные факты, подлежащие выявлению, характеристики, которые необходимо учитывать, методы общения, которые рекомендуется выбирать применительно к ситуации. В этой связи следует рассмотреть некоторые методики ведения допроса, используемые англоязычными участниками полицейского дискурса.

В XX веке в США применялись разнообразные методики ведения допросов, которые были основаны на пытках подозреваемых. Среди них можно отметить специальные пособия ЦРУ, выпущенные в 60-е годы прошлого века.(8) В них было представлено большое количество методов пыток, способных дать положительный результат при ведении допроса. Поэтому можно считать, что пытки довольно долгое время считались ключевым способом получения информации на допросе.

В настоящее время это мнение является ошибочным, так как проблема идентификации лжи на допросе с использованием вышеописанных методов была актуальна. В связи с этим было принято решение обратиться к другим методикам ведения допроса. Одной из наиболее часто применяющихся методик оказалась «Техника Рейда». Она была названа в честь своего автора, бывшего полицейского и специалиста по работе с полиграфом Джона Рейда, который совместно с профессором права Фредом Инбау выпустил руководство по ведению допроса (Criminal interrogation and confessions). Главная идея данной тактики заключается в том, что, установив эмоциональную связь с подозреваемым, можно добиться гораздо большего, чем при использовании привычных методов ведения допроса. Эта тактика увеличивает шансы на то, что подозреваемый сам сознается в совершении или причастности к преступлению. А как мы знаем, ничего не гарантирует осуждение человека больше, чем его собственное признание. Главной задачей «тактики Рейда» является установление истины.

Неотъемлемой составляющей данной тактики является предварительный фактологический анализ. Он может значительно упростить расследование дела, помогая полицейскому в следующем:

- устранение маловероятных подозреваемых;
- определение стратегии ведения допроса;
- выявление ложных утверждений при допросе.

Опираясь на характер преступления, следователь может строить предположения относительно пола и возраста подозреваемого, мотивов преступления. Фактологический анализ представляет собой индуктивный подход, при котором причастность каждого отдельного подозреваемого оценивается индивидуально. Следовательно, фактический анализ основывается не только на анализе места преступления, но и на информации, полученной о каждом подозреваемом. Применение фактологического анализа приводит к установлению оценки вероятной вины или невиновности конкретного подозреваемого на основе таких факторов, как биосоциальный статус подозреваемого, включающий в себя пол, расу, возраст, род занятий; возможность и доступ к совершению преступления, поведение подозреваемого до и после совершения преступления, мотивы и склонность к совершению преступления, а также оценка физических и косвенных доказательств.

Одной из ключевых функций фактологического анализа является то, что следователь изначально делает предположение о возможной причастности подозреваемого к совершению преступления. Это повышает шансы на вынесение верного заключения по окончании расследования. Фактологический анализ служит не только средством эффективной сортировки и классификации большой группы подозреваемых, но и процедурой контроля качества для следователей, поскольку он требует последовательности в рамках независимых оценок.

Фактологический анализ часто позволяет выявить характеристики подозреваемого и преступления, которые будут полезны при допросе подозреваемого, признанного виновным. Примеры некоторых из этих оценок включают вероятные мотивы совершения преступления, независимо от того, было ли преступление спонтанным или преднамеренным и действовал ли подозреваемый в одиночку или в сговоре с другими. С помощью фактологического анализа можно также оценить тип личности

подозреваемого, который часто предполагает конкретные стратегии допроса, которые могут быть эффективными, и другие стратегии, которых следует избегать.

Проанализировав протоколы допросов, проводившихся при использовании техники Рейда, можно сделать вывод о лингвистической специфике коммуникации. Человек, проводящий допрос, четко следует шаблонам и не стремится к импровизации. Ключевым является то, что в течение допроса специалист анализирует поведение допрашиваемого. Именно это помогает сделать выводы о правдивости заявлений последнего.

Первый вопрос, который задается подозреваемому, - знает ли он причину, по которой его вызвали на допрос.

Q: Do you know why I've asked to talk to you today?

A: I was told on the phone that it was something about something missing from a purse or something (Reid case studies).

Допрашиваемому, как правило, заранее известны причины, по которой его вызвали на допрос. Задавая подобный вопрос, следователь дает допрашиваемому самому озвучить эти причины. Полицейский может провести анализ невербальной составляющей ответа, на основе которого можно сделать вывод об отношении допрашиваемого к этому делу.

Далее специалист просит подозреваемого назвать человека, виновного в совершении этого преступления, если он знает такого.

Q: Do you know who did?

A: No. I have heard of small tools disappearing at the site. I knew a guy that lost a drill. Silly stuff like that (Reid case studies).

По моему мнению, этим вопросом специалист предлагает допрашиваемому сознаться в совершении преступления, если, конечно, он действительно его совершил. Также, если допрашиваемому известно лицо, причастное к преступлению, он может сразу его назвать. Это значительно сокращает время допроса, так как избегаются такие вопросы, как «что Вам

известно об этом инциденте», которые имеют более широкий диапазон ответов.

В случае, если виновные не называются, специалист спрашивает допрашиваемого о его предположениях.

Q: Is there anyone you feel may be involved with this? (Reid case studies)

После данного вопроса допрашиваемому предлагается сделать предположение о том, кто является возможным виновником преступления.

Следующим шагом является выяснение того, допускает ли допрашиваемый возможного совершения им самим подобного преступления.

Q: Did you ever just think about doing something like this even though you did not follow through with it? (Reid case studies)

Далее идут вопросы о дальнейшей судьбе человека, совершившего преступление. Подозреваемого спрашивают, какую меру пресечения, по его мнению, заслуживает преступник, и достоин ли он второго шанса.

Q: What do you think should happen to the person who did this? (Reid case studies)

Данный вопрос очень важен, так как ответ на него может косвенно указать на причастность допрашиваемого к совершению преступления. Если подозреваемый действительно виновен, он явно будет заявлять о более мягком наказании, чем действительно заслуживает.

Далее специалист может предложить подозреваемому пройти проверку на полиграфе.

Q: Would you be willing to take a polygraph test concerning this matter? (Reid case studies)

Но не всегда удается получить однозначный ответ, так как допрашиваемые нередко ссылаются на различные причины, по которым они не желают проходить проверку.

R: Sure, but I'm a really nervous and sweaty person. I probably wouldn't pass. (Reid case studies)

Допрос с анализом поведения состоит из довольно длительной и структурированной сессии вопросов и ответов без прямых обвинений. Во время 30 - 40-минутного интервью следователь начинает задавать такие вопросы, как адрес подозреваемого, его возраст, семейное положение, род занятий. Помимо установления личной информации о подозреваемом, эти вопросы также позволяют следователю оценить «нормальное» вербальное и невербальное поведение подозреваемого, такое как скрытность ответа подозреваемого на вопросы, характер и степень зрительного контакта, а также общее поведение и удобные позы во время допроса. После установления нормального поведения подозреваемого следователь задает вопросы, провоцирующие поведение, которые призваны вызвать различные у допрашиваемого. Независимо от вероятной вины подозреваемого, следователь не обвиняет подозреваемого во лжи во время собеседования по анализу поведения. Допрос с анализом поведения выполняет несколько важных функций, важнейшая из которых – обеспечить объективные критерии для вынесения мнения о правдивости слов, сказанных подозреваемым, путем оценки ответов на вызывающие поведение и следственные вопросы.

Технику Рейда часто критикуют по причине того, что из-за сильного психологического давления, которое оказывается на допрашиваемого, она часто приводит к признаниям от людей, не совершавших преступлений. В таких случаях техника Рейда лишь мешает получить истину в ходе расследования. В некоторых европейских странах данная методика находится под запретом. Однако, как отмечают ученые, данная методика имеет большие перспективы в правоохранительной сфере. Тем не менее применять данную методику следует осторожно, используя только те приемы, которые не смогут навредить расследованию.

Выводы по главе II

Анализ источников фактического материала позволил выявить следующие лингвистические и экстралингвистические характеристики полицейского допроса как части полицейского дискурса.

Допрос является одним из важнейших этапов расследования преступления. Этот процесс является крайне сложным для дознавателя, так как атмосфера коммуникации «полицейский-преступник» всегда представляется психологически напряженной. Главная цель допроса – получить нужную для следствия информацию. Поэтому для ее достижения полицейский обязан прибегать к использованию различных методик и лингвистических средств.

Структура каждого конкретного допроса определяется индивидуально и зависит от большого количества факторов. Но начальный этап допроса, как правило, остается неизменным для каждого подобного следственного действия. Это обуславливается необходимостью соблюдения юридических требований, а также анализом личности допрашиваемого, оценкой его «нормального» вербального и невербального поведения и установлением с ним психологического контакта.

Процесс коммуникации при допросе имеет свои отличительные черты, поэтому использование различных лингвистических средств является неотъемлемой составляющей полицейского дискурса. В процессе допроса следователь использует лексические, грамматические и стилистические средства, преследуя различные цели воздействия на допрашиваемого. Среди них может быть как желание полицейского запугать, оказать давление на допрашиваемого, так и войти к нему в доверие, разрядить напряженную атмосферу. Психологический анализ поведения допрашиваемого играет

важную роль в процессе допроса. Во многом благодаря ему полицейскому удается распознать ложные показания допрашиваемого.

Структура полицейского дискурса состоит из двух компонентов: лингвистического и экстралингвистического. Лингвистический компонент содержит в себе совокупность характерной для полицейского лексики, синтаксических конструкций и стилистических средств выразительности. Экстралингвистический компонент включает в себя особенности каждого участника допроса, такие как характер, возраст, отношение к расследуемому делу. Также составляющими элементами экстралингвистического компонента являются обстановка, в которой ведется допрос; цели, которые преследует дознаватель. Безусловно, стоит отметить психологический аспект, являющийся одним из наиболее важных факторов структуры допроса.

Стиль ведения диалога, как и тональность, сугубо индивидуален и определяется экстралингвистическим компонентом в каждом отдельно взятом допросе. Одним из важнейших элементов полицейского дискурса является контроль над ментальными процессами допрашиваемого. Он характеризуется грамотным использованием полицейским языковых средств. Немаловажную роль также играет динамика речи, которая определяется использованием различных интонаций, методов ведения допроса и целей дознавателя.

Заключение

Использование языковых средств играет важную роль в полицейском дискурсе. В данной работе была изучена как структура дискурса в целом, так и структура полицейского дискурса, а также были выявлены особенности и лингвистические средства его экспликации.

На данный момент не существует единого подхода к изучению дискурса. Среди наиболее распространенных можно выделить: коммуникативный подход, в котором дискурс рассматривается как вербальное общение, диалог или беседа; структурно-синтаксический подход, в котором дискурс выделяется как фрагмент текста, то есть образование выше уровня предложений; социолингвистический. В нем дискурс определяется как общение людей, которые рассматриваются с точки зрения их принадлежности к каким-либо социальным группам

Сам дискурс можно трактовать как закономерно выстроенный текст, который может существовать в конкретном контексте, тесно входит в жизнь современного социума, содержит в себе экстралингвистическую проблематику.

Структура полицейского дискурса содержит в себе лингвистические и экстралингвистические компоненты, а его неотъемлемой частью является коммуникация между участниками расследования, в частности, полицейский допрос.

Анализ источников фактического материала позволил выявить и проанализировать языковые средства, используемые для экспликации полицейского дискурса. Среди них можно выделить лексические средства, такие как идиомы, сленговые выражения, а также отдельные лексемы; синтаксические средства, в основном представленные различными типами вопроса; а также стилистические средства, среди которых стоит отметить

анафоры, эпитеты, иронию. Грамотное использование языковых средств помогает установить психологический контакт с допрашиваемым, повышает вероятность получения необходимых следствию данных, а также сокращает время расследования преступления.

Экстралингвистический компонент также играет важнейшую роль во всей структуре полицейского дискурса. Он определяется обстановкой, в которой находятся участники диалога, их характером, убеждениями и отношением к расследуемому делу. Именно экстралингвистический компонент задает вектор проведения полицейского допроса.

Таким образом, полицейский дискурс можно определить как коммуникативный процесс, участниками которого являются полицейский и допрашиваемый. Сам допрос является основной составляющей полицейского дискурса, так как именно он в полной мере представлен основными компонентами, характеризующими этот тип дискурса.

Результаты анализа лингвистических средств, применяемых участниками полицейского дискурса, могут использоваться как в иноязычном обучении будущих специалистов правоохранительных органов, так и в дальнейших исследованиях межкультурной коммуникации и полицейского дискурса как подвида институционального.

Список литературы

1. Аликаев, Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики.- Нальчик: Эль-Фа, 1999. - 318 с.
2. Баранов, А. Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А.- М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. - 94 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: УРСС, 2002. – 448 с.
4. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр.- Волгоград: Перемена, 2000. - С.5-20.
5. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса (Текст) // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. - М.: ИНИОН РАН, 2000.
6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
7. Кубрякова, Е. С., Александрова, О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции.- М.: Диалог-МГУ, 1997. - с. 19-20.
8. Кудлаева А. Н. Типы текстов в структуре дискурса: дисс.//канд. филол. наук. Пермь, 2006. 329 с
9. Куриленко В.Б., Макарова М.А., Логинова Л.Д. Лингвотерапевтическая направленность как базовая категория медицинского дискурса // Современные научные исследования и инновации. 2012.
10. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики. - М.: Прогресс, 1978. -480 с.
11. Орлов Г.А. Современная английская речь. - М.: Высш. шк., 1991. - 240 с.

12. Серио, П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и португ.- М.: Прогресс, 1999. - 415 с.
13. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. - Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1974. - 428 с.
14. Dijk T.A. van. Summary of Discourse Categories (1998b) [Electronic resource] / T.A. van Dijk — Mode of access: <http://www.discourse-in-society.org/summary.html>
15. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. № 1. P. 1-30.
16. Inbau, F. E., & Reid, J. E. (1967). Criminal interrogation and confessions: [by] Fred E. Inbau [and] John E. Reid. Baltimore: Williams & Wilkins, 1967.

Список словарей и энциклопедий

17. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с
18. Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD) [Electronic resource] / Oxford University Press ; ed. S. Wehmeier. – Oxford, 2010- . – Mode of access: <http://www.oup.com/elt/catalogue/teachersites/oald7/lookup?cc=global>

Список источников фактического материала

19. Brendan Dassey Interview Transcript [Electronic resource] — Mode of access:
http://www.stevenaverycase.org/wpcontent/uploads/2016/02/Brendan-Dassey-Interview-Transcript-2006May13_text.pdf
20. Fifth Amendment - U.S. Constitution [Electronic resource] — Mode of access: <https://constitution.findlaw.com/amendment5.html>
21. Interrogation of Lemaricus Davidson [Electronic resource] — Mode of access: <http://www.documentcloud.org/documents/538394-read-the-transcript-of-the-jan-11-2007.html>
22. Jimmy Savile police interview [Electronic resource] — Mode of access: <https://www.theguardian.com/media/interactive/2013/oct/16/jimmy-savile-police-interview-transcript>
23. Journalist's Facebook arrest: transcript of police interview [Electronic resource] — Mode of access: <https://www.smh.com.au/technology/journalists-facebook-arrest-transcript-of-police-interview-20110518-1esrr.html>
24. Police interrogation of a Christian arrested in London [Electronic resource] — Mode of access: <http://protectthepope.com/?p=7582>
25. Police interview of Robert Pickton [Electronic resource] — Mode of access: <https://ru.scribd.com/doc/35481242/Police-interview-of-Robert-Pickton-February-2002#download>
26. Reid case studies [Electronic resource] — Mode of access: http://www.reid.com/success_reid/r_cstudies.html
27. Sowell interrogation [Electronic resource] — Mode of access: <http://media.cleveland.com/anthony-sowell/other/sowellinterrogation.pdf>

28. Success with the Reid technique [Electronic resource] — Mode of access:
https://www.reid.com/success_reid/r_detail.html?command=search&db=/databases/cotm.db&eqserialdata=10
29. The Right to Remain Silent: A New Answer to an Old Question [Electronic resource] — Mode of access:
https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1998119
30. Training Manuals Containing Materials Inconsistent With U.S. Policy [Electronic resource] — Mode of access:
<https://nsarchive2.gwu.edu//nsa/archive/news/dodmans.htm>
31. What Are Your Miranda Rights? [Electronic resource] — Mode of access: <http://www.mirandawarning.org/whatareyourmirandarights.html>